

Психологические науки

УДК 159.99

Вихман Александр Александрович
Alexander Vikhman

ЛЖИВОСТЬ КАК ИНФОРМАЦИОННО-МАНИПУЛЯТИВНАЯ АКТИВНОСТЬ

FALSITY THROUGH A CATEGORY OF INFORMATION-MANIPULATIVE ACTIVITY

Проводится теоретический анализ соотношения понятий «лживость» и «коммуникативная активность». Предлагается новый подход к рассмотрению феномена лживости через категорию манипулятивной активности

Ключевые слова: лживость, коммуникативная активность, манипуляция

In the article the author analyses interrelation of concepts of falsity and communicative activity. As a result the author offers a new approach to the consideration of a falsity phenomenon through a category of manipulative activity

Key words: falsity, communicative activity, manipulation

В настоящее время у отечественных исследователей наблюдается повышенный интерес к изучению психологических особенностей лживости, о чем свидетельствует значительное увеличение диссертационных исследований на данную тему. Лживость представляется актуальной темой для исследования по той причине, что характеризует важные аспекты качества общения, нарушенные механизмы конструктивной коммуникации. Несмотря на активный интерес к данной теме, лживость еще не анализировалась в контексте коммуникативной активности, которая в отечественной психологией может рассматриваться как обобщающая характеристика субъекта в процессе общения. Именно на прояснение соотношения внешне схожих понятий лживости и коммуникативной активности направлено теоретическое исследование, представленное в данной статье.

Основные подходы к анализу лживости

Анализируя научную литературу по проблеме лживости, мы определили несколько подходов к пониманию данного феномена в психологической науке и на основе

теоретического анализа представили свой подход к пониманию данного феномена:

Во-первых, лживость изучается как особенность личности в искажении информации с широкой вариативностью (Церковная, 2005).

Во-вторых, склонность ко лжи связывается с категориями морали (Дубровский, 1994; Trevino, 1986). В данном подходе лживость предстает как следствие безнравственности и ущербности социальных чувств.

В-третьих, лживость раскрывается через понятия «манипулятивность» и «макиавелизм» (Christie & Geis, 1970). Согласно теории информационной манипуляции, введение в заблуждение представляет собой намеренное тайное нарушение диалоговых принципов посредством манипулирования информацией (нарушение качества, количества, уместности) (McCornack, 1992).

В-четвертых, понятие лживости часто применяется при исследовании патологических лжецов (Dike, Baranoski & Griffith, 2006). В данном подходе лживость чаще всего рассматривается как вторичный симптом, т.е. как последствие основного от-

клонения от нормы (например, психопатии и истерии).

Основываясь на теории информационной манипуляции С. МакКорнака, теории импликатур П. Грайса, теоретических обобщениях П. Экмана, О. Фрая, В.В. Знакова, мы можем представить синтетическое определение феномену: лживость – это тенденция личности (сознательное манипулирование) к нарушению принципов конструктивного общения, посредством манипуляции информацией (ложь, обман, диверсионный ответ). В данном определении есть две ключевые позиции: внутренняя готовность сознательно манипулировать в процессе общения (субъектный выбор лжеца) и конкретные способы информационной манипуляции (качественная – ложь, количественная – обман и нарушение уместности). Субъектная позиция лжеца, характеризующая его сознательный выбор манипулировать принципами общения, людьми и их верованиями, полноценно отражается в феномене макиавеллизм. А внешне лживость проявляется в коммуникации как информационная манипуляция.

Основные подходы к анализу коммуникативной активности

А.А. Бодалев рассматривает коммуникативную активность как один из видов социальной активности в двух ее составляющих: как акцию (первичная активность, основанная на субъективных внутренних механизмах) и как реакцию (вторичная активность, как ответ на внешнее воздействие). Уровень коммуникативной активности отражает изменение характера общения субъекта, его умение осваивать многочисленные способы и средства познания других людей, творческий характер общения. Коммуникативная активность характеризует личность со стороны готовности ее к общению, что в свою очередь наделяет личность специфической мотивацией и волей. Антиподом активности личности в общении выступает пассивность, безразличие, инертность и безучастное отношение к процессу общения и его участникам (Бодалев, 1996).

В исследованиях В.А. Петровского коммуникативная активность предстает как проявление субъектности участника общения, выражения его собственного «Я» в системе отношений с другими людьми.

Одним из самых обоснованных подходов к анализу феномена коммуникативной активности следует считать подход С.А. Васюры (Васюра, 2009). Автор предлагает следующее определение коммуникативной активности: мера взаимодействия с окружающими людьми исходящего из собственной инициативы субъекта общения. Содержание коммуникативной активности, по автору, раскрывается через следующие характеристики: потребность в общении, инициативность, широта круга общения, легкость вступления в контакт, выразительность и устойчивость общения, коммуникативные установки, глубина взаимоотношений.

Соотношение понятий «лживость» и «коммуникативная активность»

Феномен лжи проявляется только в процессе передачи информации и с помощью манипуляции информацией. Можно обмануть даже тишиной, но только тогда, когда она сама по себе будет являться сигналом (Вок, 1978). Таким образом, мы не можем не анализировать лживость в разрыве с общей коммуникативной активностью субъекта только по той причине, что наполнением лжи всегда является информация.

Ложь – это не просто манипуляция информацией, а это обязательно осознанный, намеренный акт нарушения базовых принципов общения. Лжец осознанно разными способами манипулирует информацией и тем самым – партнером по общению. Бессознательная, патологическая или бесконтрольная ложь является вынужденным актом и даже в юридической практике не квалифицируется как лжесвидетельство. Однако, в отличие от коммуникативной активности, следствия лживости являются односторонним актом воздействия и если внешне они схожи с коммуникацией, то по целям созданы ее разрушать, делать ее инструментом для достижения личной вы-

годы лжеца. Таким образом, несмотря на внешнее родство лживости с коммуникативной активностью, в моделях последней лживость остается в тени других коммуникативных феноменов и не встраивается в общую систему.

Другими словами, особая субъект-объектная внутренняя позиция лжеца просто не вписывается в общий феномен коммуникативной активности.

Несмотря на это, классифицируя коммуникативную активность на виды, С.А. Васюра (Васюра, 2009) выделяет несколько аспектов коммуникативной активности, которые полноценно характеризуют лживую личность:

— во-первых, коммуникативная активность может быть классифицирована по критерию «позиция по отношению к партнеру как субъекту или как к объекту». Таким образом, коммуникативная активность может быть субъект-субъектной и субъект-объектной. Для общения это разведение носит принципиальный характер. С одной стороны, субъект-субъектная активность отражает истинный смысл общения. С другой стороны, субъект-объектная активность лишь внешне выглядит общением. Б.Ф. Ломов подчеркивает, что результатом активности, проявляемой в общении, является не преобразованный предмет, а отношения с другим человеком (субъектом). Общение выступает как специфическая форма взаимодействия субъектов. При этом в общении проявляется именно взаимодействие, а не воздействие (Ломов, 1984). Псевдообщение в позиции «партнер-объект» проявляется еще и в том, что для источника лживости вредна или даже опасна истинная обратная связь от собеседника. Лжец пытается минимизировать неконтролируемую обратную связь, т.к. она отодвигает реализацию целей манипуляции, вынуждает лжеца оперативно реагировать на нее и может вызвать ненужные эмоции (Buller & Burgoon, 1996). В данном случае речь идет не о инертности лжеца в общении, а о качественно другой форме взаимодействия с миром других людей;

— во-вторых, коммуникативная ак-

тивность может быть классифицирована по критерию «содержание активности» на пять видов:

- 1) разрушающая;
- 2) агрессивная;
- 3) манипулятивная;
- 4) нейтральная;
- 5) поддерживающая.

Манипулятивное содержание коммуникативной активности подразумевает использование партнера по общению как средство достижения собственных целей, при котором любая активность партнера (коммуникативная, волевая, эмоциональная) контролируется и блокируется (Васюра, 2009). Использование партнера по общению в качестве инструмента для достижения собственных целей является характерной чертой макиавеллистической личности, что в свою очередь является аксцологической основой лживости;

— в-третьих, коммуникативная активность может классифицироваться по критерию «форма реализации как акция».

Исходя из этого, автор выделяет два вида активности: направленность на равноправное, диалогичное общение и направленность на одностороннее воздействие на партнера. Последний вид представлен в императивной (открытой) и манипулятивной (скрытой) формах. Различные направленности, о которых говорит С.А. Васюра, по нашему мнению, отражают одну из характерных особенностей лжи и отличают ее от обычной коммуникации. В нормальной (с соблюдением всех принципов) коммуникации акцент делается на равноправной или хотя бы на открытой односторонней направленности. С другой стороны, одно из необходимых условий существования лжи — это наличие намерения, причем, само намерение ввести в заблуждение необходимо рассматривать на разных уровнях (скрытое и явное). Именно наличие скрытого намерения (и направленности) отличает лжеца, а сопутствующая информация в виде притворного доверия к своей ложной информации и «внешнее» намерение ее передать являются всего лишь инструментами манипулятивного воздействия на жертву.

Таким образом, согласно классификации С.А. Васюры, манипулятивная коммуникация является одним из видов коммуникативной активности с яркой выраженной специфичностью. Специфическими особенностями этого вида активности являются субъект-объектная позиция в общении и направленность на скрытое, одностороннее воздействие. По нашему мнению, субъект-объектная позиция и акцент на тайное намерение делают невозможным рассматривать лживость как вид коммуникативной активности, а позволяют говорить лишь о манипулятивном аспекте коммуникации. Ложь разрушает коммуникацию, превращая ее в инструмент влияния. Таким образом, целесообразно рассматривать лживость с позиции манипулятивной активности. Однако, если лжец – всегда манипулятор, то манипулятор не всегда лжец. Манипулировать партнером по общению можно, например, используя слабые стороны и вызывая нужные эмоции. Следовательно, лживость – это вид манипулятивной активности, который происходит только в процессе непосредственного общения с объектом манипуляции и только через манипулирование информацией.

Учитывая сказанное, обозначим данный вид активности как информационно-манипулятивный. Возможный термин «лживая активность» создает логическое противоречие, «опустошая» смысловую нагрузку понятия. Не следует думать, что, введя новое обозначение, мы искусственно создали совершенно новый психологический феномен. Просто данный термин наиболее целостно и разборчиво обозначает лживость через категорию активности.

Опираясь на подход И.А. Джидарьян,

лживость как активность раскрывается через отношение со своей противоположностью – пассивностью и тем самым отражает иную качественную характеристику психических явлений. Такой другой качественный уровень активности (или информационно-манипулятивной пассивности) в общении представляет собой уже чисто коммуникативный феномен честности.

Таким образом, лживость как специфическая информационно-манипулятивная активность представляет собой целостное психологическое образование, характеризующее меру скрытого, одностороннего воздействия субъектом в процессе коммуникации, структуру которого составляет единство двух компонентов: мотивационного (субъектная позиция манипулировать) и процессуального (приемлемость способов коммуникативной манипуляции).

Заключение

Предлагая новый подход к пониманию лживости, можно поставить несколько совершенно новых исследовательских вопросов. Во-первых, каким образом структурируется индивидуальность субъекта информационно-манипулятивной активности, и чем она отлична от субъекта, ей не обладающего? Во-вторых, может ли факт наличия данной активности влиять на особенности организации индивидуальности? В-третьих, каким образом у высокоактивного (лживого) индивида взаимосвязаны динамические и личностные характеристики его индивидуальности, и в чем проявляется специфика детерминации биологическими свойствами социально-психологических особенностей?

Литература

1. Бодалев А.А. Психология общения. – М.: Институт практической психологии, 1996.
2. Васюра С.А. Психология коммуникативной активности: учеб. пособие. – Ижевск: Удмуртский университет, 2009.
3. Дубровский Д.И. Обман. Философско-психологический анализ. – М.: Рэй, 1994.
4. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984.
5. Церковная И.А. Многомерно-функциональное исследование лживости как индивидуально-психологической особенности личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Екатеринбург, 2005.

6. Bok S. (1978). *Lying*. NY: Random House.
7. Buller D.B., Burgoon J.K. (1996). Interpersonal deception theory. *Communication theory*, 6(3), 203-242.
8. Christie R., Geis F. (1970). *Studies in Machiavellianism*. – New York, Academic Press.
9. Dike C., Baranoski M., Griffith E. (2006). What is pathological lying? *The British Journal of Psychiatry*, 189, 86.
10. McCornack S. (1992). Information manipulation theory. *Communication Monographs*, 59.
11. Trevino L. (1986). Ethical Decision Making in Organizations: A Person-Situation Interactionist Model. *Academy of Management Review*, 11.

Коротко об авторе

Вихман А.А., ассистент, Пермский государственный педагогический университет (ПГПУ)
vixmann@mail.ru

Научные интересы: теории коммуникации, психология лжи

A. Vikhman, Assistant, Perm State Pedagogical University

Areas of expertise: theories of communication, psychology of lying

